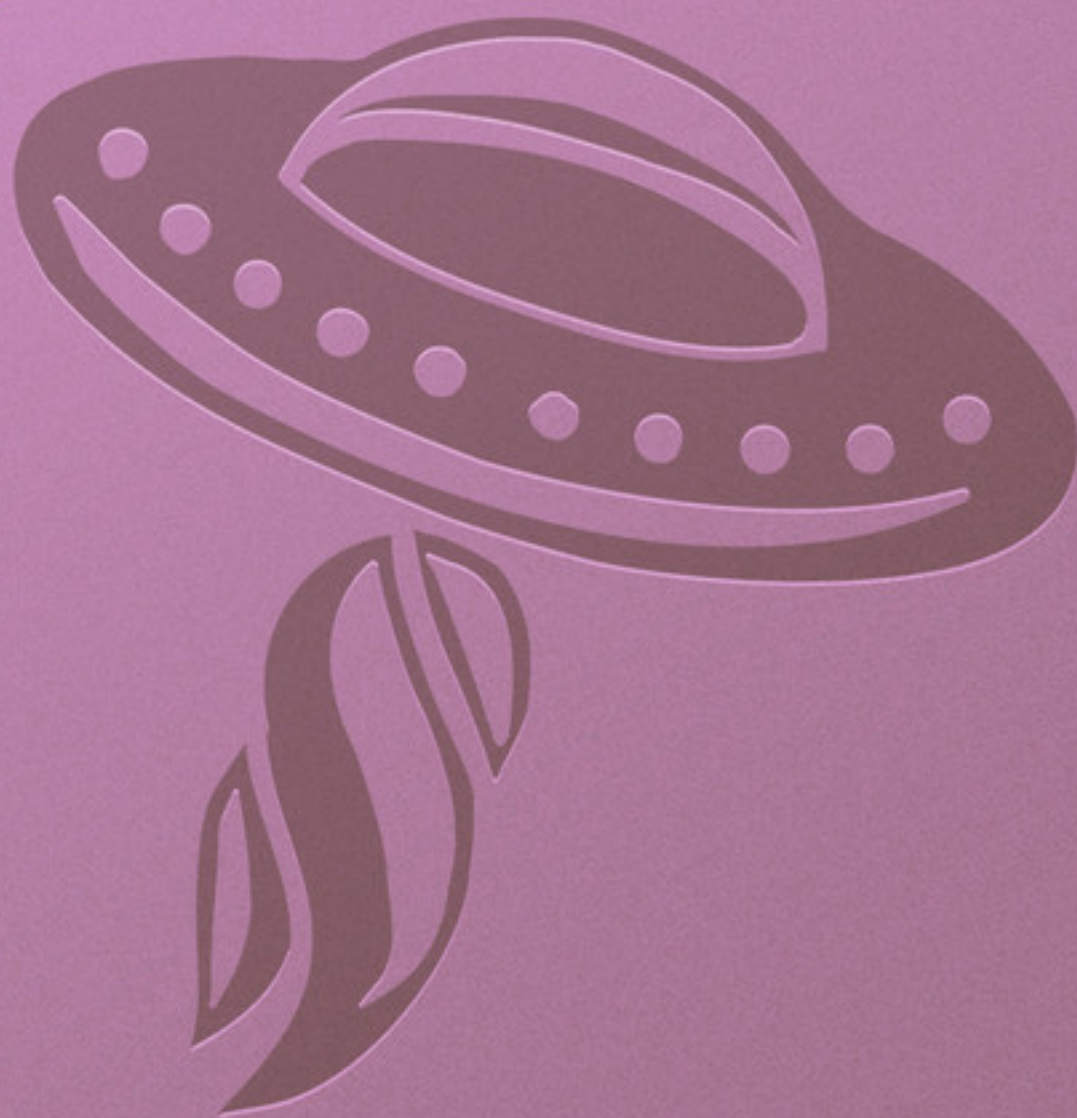

Майк Гелприн

Устаревшая модель, одна штука

*Часть сборника
Миротворец 45-го калибра
(сборник)*

Майк Гелприн

Устаревшая модель, одна штука

«Демина Людмила Дмитриевна»

2011

Гелприн М.

Устаревшая модель, одна штука / М. Гелприн — «Демина Людмила Дмитриевна», 2011

«Я устарел шестого апреля, во вторник, в семь часов вечера по Москве. Даша так и сказала Алексу: – Пит устарел, милый. Я вчера проконсультировалась с представителем компании. Говорит, что надо менять. У них проблемы с совместимостью версий, апгрейд, по его словам, нежелателен. Новая модель обойдется нам вполцены – они заберут Пита в счет оставшейся половины. – Бог с ней, с ценой, – услышал я голос Алекса. – С Настей как быть?..»

© Гелприн М., 2011

© Демина Людмила Дмитриевна, 2011

Майк Гелприн

Устаревшая модель, одна штука

Я устарел шестого апреля, во вторник, в семь часов вечера по Москве. Даша так и сказала Алексу:

– Пит устарел, милый. Я вчера проконсультировалась с представителем компании. Говорит, что надо менять. У них проблемы с совместимостью версий, апгрейд, по его словам, нежелателен. Новая модель обойдется нам вполцены – они заберут Пита в счет оставшейся половины.

– Бог с ней, с ценой, – услышал я голос Алекса. – С Настей как быть?

С Настей мы играли в это время в слова. Высунув от усердия язык, она сосредоточенно искала пятибуквенные существительные в слове «дуболом».

– Облом, обмол, – торжествующе выдала, наконец, Настя. – Мудло.

– Третьего слова не существует, – на всякий случай я послал запрос в словарь эвфемизмов и получил в ответ «не найдено». – Тебе штрафное очко.

– Еще как существует, – возразила Настя. – Петька из седьмого «Б» абсолютное, патологическое мудло. Ты устарел, Пит, так что это тебе штрафное.

Если бы я умел дрожать, то, наверное, вздрогнул бы. Она повторила только что сказанное на кухне родителями. Слышать их она не могла – изоляция между кухней и детской была отменной. Хотя и не для встроенного в меня ресивера.

– Как быть, как быть, – раздраженно сказала на кухне Даша. – Так и объяснить ей, что Пит устарел. Насте уже двенадцать, она взрослая девочка и поймет. Должна понять.

Вместо Насти, однако, понял я. «Устарел» означало «больше не нужен». А «заберут в счет оставшейся половины» означало утилизацию.

* * *

Меня забрали в счет оставшейся половины седьмого апреля, в среду, в одиннадцать утра по Москве. Впервые за шесть лет Настю в школу вместо меня провожал Алекс.

– Пита сегодня не будет, – объяснял он Насте, помогая надеть на плечи ранец. – У него настал срок профилактики. Скажи, Пит?

Я промолчал. Моя базовая программа не позволяла исказить истину.

– Не расстраивайся, – попросил Настю Алекс. – Пит пройдет профилактику и сразу вернется. Таким же, как был, а то и лучше. Его там подлатают, почистят, поставят новые фильмы, игры и книжки, возможно, обновят корпус. Сейчас это делают быстро, думаю, Пит тебя и встретит после уроков. Пойдем, зайка.

В счет оставшейся половины меня забирали два средних лет индивида. Один из них носил тонкие, стрелкой, усики, у второго усов не было, а в остальном они были похожи друг на друга и одеты в одинаковые оранжевые жилеты.

– Принимайте, – сказал усатый, распахнув входную дверь. – Последняя модель, полностью экипирован. Заряда хватит на два года, потом позвоните, мы поменяем аккумуляторы. Давай заходи, Пит.

Усатый отстранился, и другой, новый Пит, вошел. Если бы я умел завидовать, то наверняка сейчас исходил бы слюной от зависти. Он был хорош. Да что там хорош – великолепен. Плавный округлый корпус, изящные манипуляторы, бесшумная походка и добрая улыбка на лицевой панели. Просто-таки лучезарная, особенно по сравнению с моей несурозной гримасой.

– Совершенно уникальная модель, – расхваливал нового Пита безусый. – Фактически, это уже не гувернер, это универсальный домашний агрегат или, если угодно, комбайн. Он умеет практически все. Мыть посуду, чистить картошку, делать ремонт, устранять неполадки. Размеры библиотеки и фильмотеки колоссальные. – Безусый закатил глаза. – Кроме того, доработаны поведенческие блоки. Значительно улучшена программа самосохранения – этот экземпляр не провалится в водосточный люк, не угодит под машину и не ломает манипуляторы, свалившись с лестницы. Ну, и напоследок, – безусый выдержал паузу, – он способен на ложь, если того требуют интересы ребенка. Ложь во спасение, так сказать. Вот здесь распишите, пожалуйста. Ну, а этого мы забираем. Пошли, старина.

– У него еще почти полный заряд, – растерянно сказала Даша. – Я подумала, может быть, вы не станете его... ну, вы понимаете...

– Не волнуйтесь, – успокоил усатый. – Ничего с ним не случится. В компании предусмотрена реабилитационная программа. Найдем ему применение.

* * *

– Тэк-с, устаревшая модель, одна штука, – осмотрев меня, сообщил длинный сутулый индивид другому, вальяжному и толстому. – ЭГУ#1811, серия А12. Рассчитан на десять лет, выработано шесть. Не повезло тебе, бедолага, – повернулся сутулый ко мне. – Прогресс слишком, тык-скыть, стремителен, моделям шестилетней давности за ним не угнаться. Ладно, давай лезь сюда, будем, тык-скыть, проводить диагностику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.